

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

О. А. Скрынская

ассистент кафедры прикладной экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ»

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ БАНКОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Введение

Данная работа посвящена, с одной стороны, истории банковского дела, с другой стороны, истории бухгалтерского учета в части применения и анализа бухгалтерской информации пользователями — кредитными учреждениями.

Интерес к истории банковской деятельности сегодня довольно высок и объясняется тем, что капиталистическая система хозяйствования в нашей стране зарождалась в конце XIX — начале XX в. Причем на том этапе своего развития Россия была «на передовой» мировой экономики во многом благодаря поддержке своей банковской системы (Эпштейн, 2011, с. 70–71).

В то же время вопрос составления финансовой отчетности и ее анализ до 1917 г. является «белым пятном» на карте истории бухгалтерского учета, и в настоящее время растет число исследований в данной области. Дошедшая до нас отечественная литература XIX — начала XX в., посвященная бухгалтерской отчетности, не содержит методов ее анализа. Так, в работах З. П. Евзлина и А. К. Рошаховского доказывалась необходимость утверждения единых форм финансовой отчетности и предлагалась единообразная классификация активов и пассивов предприятия, однако какие-либо методы интерпретации полученной обобщенной информационной базы не предлагались (Евзлин, 1901; Рошаховский, 1910).

Среди исследователей, занимающихся историей развития анализа финансовой отчетности в России, нет единого мнения о том, с какого периода можно отсчитывать начало развития методов экономического анализа. Так, С. Б. Барнгольц и М. В. Мельник пишут, что первый период развития экономического анализа возник «в древние века» в связи с практической потребностью оценки платежеспособности покупателя товаров, при этом анализ проводился на основе проверки письменных документов, то есть в форме финансового анализа (Барнгольц, Мельник, 2003, с. 218–237). А. Д. Шеремет и М. И. Баканов в качестве первого этапа развития экономического анализа называют 1900–1918 гг., когда складывается «учение о финансовом анализе на базе отчетности в виде анализа ликвидности и оценки статей актива и пассива» (Ендовицкий, Любушин, Бабицева, 2015, с. 2–13). Н. В. Климова в качестве первого этапа развития экономического анализа выделяет «период царской России», который описывается следующим образом: «Впервые балансы предприятий стали анализироваться с 1902 г. и сводились преимущественно к оценке статей актива и пассива. Наибольшую актуальность имели результаты анализа монополизированной спиртоводочной отрасли. Одним из главных показателей являлась производительность труда, которая измерялась количеством ведер водки, вырабатываемым одним рабочим.

Особое значение для последующего развития внешнего экономического анализа имели краткие инструкции коммерческих банков о проверке кредитоспособности своих клиентов» (Климова, 2009, с. 2–8). Н. П. Любушин, В. Б. Лещева и Е. А. Сучков относят возникновение экономического анализа в России к началу XX в. и связывают его с потребностью оценки при несостоятельности предприятий (Любушин, Лещева, Сучков, 2002, с. 28–33). В. В. Ковалев отмечает, что вплоть до революции 1917 г. никакого систематизированного анализа в России не существовало, и аналитические процедуры до XX в. могли носить лишь импровизационный и спорадический характер (Ковалев, Ковалев, 2017, с. 702–709).

Таким образом, позиции авторов существенно разнятся. При этом ссылки на исторические документы авторами не приводятся. Однако в ряде работ указывается, что «некоторое значение для становления анализа имели краткие инструкции коммерческих банков о проверке кредитоспособности своей клиентуры» (Баканов, Мельник, Шеремет, 2006, с. 484; Климова, 2009).

Известно, что в Америке практика обращения к финансовым отчетам компаний для оценки их кредитоспособности стала широко распространенной в 1890-х гг. В то же время был разработан метод обобщения информации в сравнительных аналитических таблицах. И наконец, практика сопоставления различных статей отчетности распространилась в конце 1890-х гг., причем первым и наиболее важным среди относительных показателей выступало соотношение текущих активов и текущих обязательств, то есть коэффициент покрытия (коэффициент текущей ликвидности, *the current ratio*) (Horrigan, 1968, p. 284–294). Вероятно, это исследование основано на изучении внутреннего документооборота американских коммерческих банков, аналогичные исследования в России ранее не проводились.

Однако можно предположить, что и в России с развитием банковской системы и акционерного учредительства, при наличии финансовой отчетности предприятий, регулярно составляемой и даже публикуемой в открытой печати (Пятов, Соловей, Сорокина, Гусниева, 2018, с. 469), в области практической деятельности (например, банковского кредитования) такая отчетность должна была применяться в качестве базы для принятия управленческих решений. И при этом должны были развиваться методы ее интерпретации. В связи с этим, актуальным становится проведение исследований в данной области на базе внутренней банковской документации.

Практика кредитования

Материалы для данного исследования были получены из нормативных документов Государственного банка и кредитных дел, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). При этом среди операций банка в качестве объекта исследования было выбрано кредитование фабрично-заводских предприятий для целей пополнения их оборотного капитала, так как в рамках принятия решений по данному виду операций необходимо было провести анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Изучение нормативных банковских документов выявило, что со времени учреждения банка в 1860 г. до принятия нового Устава в 1894 г. формально кредит мог предоставляться только торговым предприятиям. Однако исследователи деятельности Государственного банка отмечают, что кредитование промышленности уже осуществлялось банком в этот период деятельности (Бугров,

2014, с. 63–68; Судейкин, 1891). В то же время исследование материалов дел, касающихся кредитования промышленных предприятий до 1894 г., выявило отсутствие методики принятия решений по данному виду кредита. Это отмечается также в фундаментальном исследовании деятельности Государственного банка, проведенного И. Ф. Гиндиным (Гиндин, 1960, с. 114–119).

В рамках исследования было изучено 30 кредитных дел, относящихся к периоду до 1894 г. и к кредитованию промышленности, и 20 кредитных дел, открытых после 1894 г. (РГИА, ф. 587, оп. 33; ф. 587, оп. 40; ф. 587, оп. 57; ф. 588, оп. 2). Среди выбранных компаний большинство относилось к отрасли обрабатывающих производств (горные, металлургические, машиностроительные, химические заводы, мануфактуры, водочный завод и чайная компания), остальные предприятия относились к таким отраслям, как сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, строительство (товарищество для производства асфальтовых работ), транспортировка и хранение (общества железных дорог и пароходства), а также предприятие «П. Н. Яблочков, изобретатель и К^о» и товарищество «Счетовод» Ф. В. Езерского.

На рисунке отражено сопоставление процесса принятия решений до 1894 г. и после. До 1894 г. по большинству прошений были приняты решения об одобрении кредита при том, что информационная база для такого решения была чрезвычайно скудной: осмотр предприятий был проведен менее чем в 5% случаев, отчеты и бухгалтерские балансы, так же как и данные о доходности дела и производительности предприятия, об оценке имуществе, о состоянии отрасли, исторические сведения о предприятиях, предоставлялись заемщиками инициативно в дополнение к своим прошением. Ссуды и кредиты одобрялись либо на основе личной кредитоспособности и репутации владельца предприятия, либо по Высочайшим повелениям для поддержки важных для благосостояния страны отраслей, главным образом транспортной отрасли.

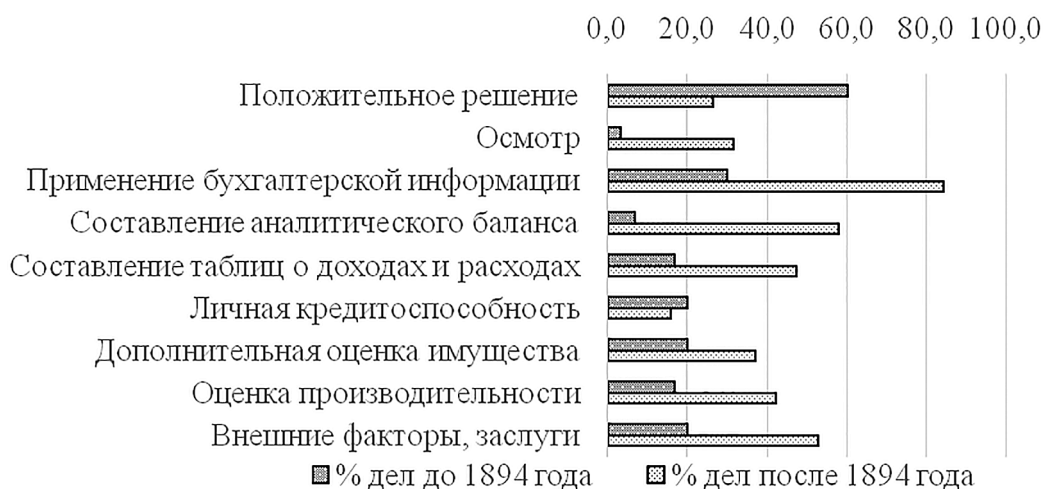

Рис. Изменение процедуры принятия решения

Источник: авторская разработка.

После 1894 г. ситуация изменилась: право обращаться за кредитом получило большее число граждан и предприятий, так как в Устав банка были введены новые операции в области кредитования промышленности и «мелких ремесленников»

(Устав Государственного банка..., 1895). В связи с этим были разработаны новые правила для кредитования (Сборник наказов..., 1913, с. 328–341). В процентном отношении стало одобряться меньшее количество сделок, что объясняется не только увеличением числа потенциальных заемщиков, но и развитием частного коммерческого кредитования (Бовыкин, Петров, 1994, с. 303; Бойко, 2011, с. 127–134; Муравьева, 2013, с. 77), переходом Государственного банка к деятельности «банка банков» с 1907 г. (Государственный банк..., 2001, с. 37–38). Следует отметить, что Уставом устанавливались ограничения в суммах кредитования под различные виды обеспечения (табл. 1, столбец 2), таким образом, можно говорить о разграничении различных активов в зависимости от уровня их ликвидности (соответствующие коэффициенты представлены в столбце 3 табл. 1). Промышленное предприятие как недвижимый производственный комплекс (включающий в себя все активы предприятия, а не только оборотные) имело коэффициент, равный двум, а товары (элемент оборотных средств) – коэффициент, равный полтора. Оба эти значения соотносятся с рекомендуемыми сегодня значениями коэффициента текущей ликвидности (Антикризисное управление, 2007, с. 122; Ковалев, Ковалев, 2017, с. 613).

Таблица 1

**Максимальный размер ссуды в зависимости от вида обеспечения
и его пересчет в коэффициент ликвидности**

Вид залога	Максимальный размер ссуды ($\frac{\text{Сумма кредита}}{\text{Оценка залога}} * 100\%$)	Коэффициент ($\frac{\text{Оценка залога}}{\text{Сумма кредита}}$)
Золото, серебро	100%	1,00
Сельскохозяйственное имение	75%	1,33
Фабрично-заводское предприятие	50%	2,00
Инвентарь	50%	2,00
Товары	2/3	1,50
Ценные бумаги:		
государственные	90%	1,11
по ипотечному кредиту	80%	1,25
прочие	75%	1,33

Необходимым условием для обращения за кредитом стало предоставление отчетности. Статья 85 Устава Государственного банка, Высочайше утвержденного 6 июня 1894 г., гласила: «Банк может *требовать* доставление ему во всякое время *балансов и отчетов* от торгово-промышленных фирм и частных кредитных и банкирских учреждений, пользующихся кредитами по векселям, а также выписок из торговых книг и других сведений, необходимых для выяснения *имущественного положения* должника» (курсив автора). Была разработана форма описи предприятия, прилагаемая к заявлению «об испрошении ссуды» (Сборник наказов..., 1913, с. 340–341), п. 8 данной формы был следующим: «Подробные отчеты ведения фабрично-заводского хозяйства за последние годы и балансы, если таковые составляются». В связи с этим более чем в 80% изученных кредитных дел после 1894 г. имеются отчеты предприятий и бухгалтерские балансы.

Отчетность требовалась в первую очередь для оценки предприятия как имущественного комплекса, выступающего в качестве обеспечения кредита. Однако впоследствии на основании предоставленных данных сотрудниками банка составлялись аналитические балансы и таблицы «о доходах, расходах и прибыли» за несколько лет, что говорит о попытке выявить динамику развития предприятия на основании сопоставления данных (предпосылка для появления горизонтального анализа отчетности). При этом данные балансов, представленные обычно с глубокой аналитикой, то есть с перечнями текущих счетов в различных банках, построек, заводов, видов материалов и товаров и т.п., группировались в соответствии с классификацией активов и пассивов, хотя применение такой классификации многим специалистам в конце XIX в. еще казалось невозможным. Так, А. К. Рошаховский в работе 1910 г. пишет: «Формы отчетов и балансов так и не были установлены, несмотря на старания собиравшихся в разное время при министерстве финансов комиссий, неоднократно приступавших к решению этой задачи и пришедших, наконец, к убеждению, что установление таких форм совершенно невозможно, ввиду бесконечного разнообразия индивидуальных особенностей отдельных предприятий, не вмещающегося ни в какие формы» (Рошаховский, 1910).

Почти в 50% случаев составлялись аналитические таблицы, включающие в себя приходы и расходы предприятия с аналитикой по видам деятельности, расчет прибыли и сопоставление данных за несколько предшествующих лет. Значимость этой информации признается также в рамках Наказа для производства промышленных ссуд, утвержденного министром финансов 17 августа 1894 г., который устанавливает, что «когда <...> окажется, что оно <предприятие> не дало, в общем, за последние три года чистого дохода или принесло убыток, то испрашиваемый кредит может быть разрешен в том лишь случае, если Комитет признает, что такой результат есть следствие случайных причин» (Сборник наказов..., 1913).

Представим нашу реконструкцию форм, используемых сотрудниками Государственного банка для обобщения и анализа данных о потенциальных заемщиках, в табл. 2–4.

Таблица 2

Форма для обобщения данных о положении дел заемщика

Активы	Дата 1	Дата 2	Дата 3
Касса			
Недвижимое имущество			
Движимое имущество			
Материалы и запасы			
Товары			
Неоконченное строительство			
Дебиторы			
Итого			
Пассив			
Основной капитал			
Запасный капитал			
Невыданный дивиденд			
Кредиторы (с аналитикой по выданным векселям и прочим кредиторам)			
Прибыль			
Итого			

Таблица 3

Форма для обобщения данных о доходах и расходах заемщика (вариант 1)

Приход	За период 1	За период 2	За период 3
За проданные товары от основной деятельности			
За проданные прочие товары			
Сделано новых сооружений			
Получено за арендные статьи			
Итого			
Расход			
На заводское производство			
За купленные прочие товары			
Итого			
Прибыль			

Таблица 4

Форма для обобщения данных о доходах и расходах заемщика (вариант 2)

	За период 1	За период 2	За период 3
Приходы по изготавливаемым товарам			
Расходы по изготавливаемым товарам			
Валовая прибыль (равняется разнице между строками 1 и 2)			
Чистая прибыль (с учетом общих расходов и разных статей дохода, в том числе по имению)			

О значении, придаваемом данным отчетности компаний, говорят также конкретные кредитные дела предприятий. Так, в деле «О кредите Н. П. Пастухову на оборотные средства Суликовского металлургического завода» в 1901 г. инспекция Государственного банка информирует Ростовскую контору о том, что для дальнейшего рассмотрения ходатайства необходимо «представить в Банк сведения о положении дел завода по последнему официальному балансу, а также отчет по заводу» (РГИА, ф. 587, оп. 40, д. 73, л. 4). В деле о выдаче ссуды под залог акций Компании цепного пароходства по Шексне на справке, подготовленной к заседанию учетно-ссудного комитета, отмечено, что «Правление Санкт-Петербургской конторы Государственного банка постановило: потребовать устав от Правления компании равно отчет за несколько лет» (РГИА, ф. 588, оп. 2, д. 382, л. 2). Очевидно, без этих документов вопрос о выдаче ссуды не мог быть решен. В деле об открытии промышленного кредита товариществу механического завода «Столь и Компания» управляющий Воронежским отделением пишет в Центральное управление, что «относительно достаточности просимой ссуды для выхода из затруднительного положения, без точного по книгам изучения дел Товарищества, определено высказаться невозможно» (РГИА, ф. 587, оп. 40, д. 143, л. 2).

Личная кредитоспособность владельцев предприятий отошла на второй план: личное имущество и общественное положение владельцев предприятий упоминаются менее чем в 20% справок, подготавливаемых для членов учетно-ссудного комитета и содержащих информацию, необходимую и достаточную для принятия решения по одобрению сделки. Однако следует отметить, что

обеспечением промышленных кредитов, помимо недвижимости, обязательно выступали соло-векселя, выданные владельцами предприятий или основными акционерами обществ.

Около 40% заемщиков дополнительно предоставляли информацию об оценке имущества третьими лицами – страховыми компаниями и земствами. Более чем 40% справок содержат информацию о производительности предприятия: фактической и будущей, в случае увеличения оборотных средств за счет кредита. Данный показатель часто указывался в нефинансовых натуральных измерителях.

С 1894 г. существенное значение стали придавать работе техников – экспертов банка, направляемых на производства и осуществляющих своего рода аудит отчетности. Был установлен порядок вознаграждения фабричных инспекторов и частных техников за оценку фабрично-заводских предприятий, предлагаемых в обеспечение промышленных ссуд, кроме того, признавалась необходимость пригласить на постоянную службу техников-оценщиков (РГИА, ф. 588, оп. 2, д. 106, л. 234–235). Вознаграждение частных оценщиков ставилось в зависимость от оценки предприятий – страховой или заемщика, но категорически не оценки техника или учетно-ссудного комитета. В дополнительные обязанности техников, состоящих на постоянной службе, входил контроль за употреблением ссуд и состоянием предприятий, воспользовавшихся ссудами, в случаях растраты, упадка предприятия, получения ходатайства об увеличении кредита, иных исключительных случаях. Жалованье техников в зависимости от разряда составляло 2000 руб. и 3000 руб. в год, без учета командировочных расходов. Для сравнения средний заработок рабочего в 1904 г. на предприятиях горной и горнозаводской промышленности Европейской России составлял 241 руб. 45 коп. в год (Шкодинский, Волков, 2015, с. 45). Техник не посылался на предприятие, если по мнению местного отделения банка, ходатайство не могло быть удовлетворено, например из-за отсутствия необходимости поддержки промышленной ссудой, технической отсталости предприятия, предпочтительности торговой или подтоварной формы кредита. В циркуляре указано, что до разработки системы вознаграждений заключения экспертов характеризовались неполнотой, «видимо, в связи с безвозмездностью оценки». Теперь же были основания требовать, чтобы заключение хотя бы включало оценку достоверности данных, предоставленных потенциальным заемщиком по вышеупомянутой форме описи предприятия, прилагаемой к заявлению «об истребовании ссуды».

В деле о выдаче ссуды на пополнение оборотных средств завода «Новь» содержится форма заключения эксперта, представленная в табл. 2. В 1895 г. список требуемой от техников информации был расширен (п. 8–13 табл. 5) (РГИА, ф. 588, оп. 2, д. 106, л. 244). Итак, эксперт должен был сопоставить реальное положение дел предприятия с его отчетными данными: оценить имущество, представленное в активе баланса; сделать вывод о необходимой и достаточной величине капитала; сопоставить данные о производительности и доходности. На основе оценки необходимой величины капитала и стоимости обеспечения делался вывод о возможной величине ссуды. В качестве «оснований для решения вопроса» предоставлялись нефинансовые данные (п. 7 и п. 12–13 табл. 5). В связи с тем, что промышленная ссуда была трудно реализуемой, необходимо было определить возможность предоставления торгового кредита или оптимальное соотношение различных видов кредитования. По-прежнему значение придавалось личной кредитоспособности владельца предприятия или его акционеров.

Кроме того, учитывались кредитная история, репутация и конкурентоспособность предприятия.

Таблица 5

Перечень вопросов, по которым эксперт должен быть предоставить информацию

№ п/п	Вопросы
1	Уровень износа зданий и инвентаря; технический уровень производства
2	Размер эксплуатационных затрат на предприятие в год
3	Сколько оборотов в год делает капитал предприятия и каков его необходимый размер
4	Производительность предприятия в год (в натуральном и стоимостном измерении)
5	Приносит ли предприятие доход с указанием процентного отношения последнего к оборотному капиталу
6	Стоимость обеспечения и сумма, которую можно получить при вынужденной его реализации как имущественного комплекса или по частям
7	Состояние отрасли; целесообразность поддержки данной отрасли, данного предприятия
8	Информация по торговому кредиту
9	Имущественная состоятельность заемщика (стоимость недвижимости, товаров, размер денежного капитала, задолженность, наличие других промышленных и торговых предприятий)
10	Размер кредита в частных учреждениях, наличие протестов по векселям
11	Размер прибыли предприятия за последние года, какими обстоятельствами объясняется убыточность или низкая доходность предприятия и являются ли эти обстоятельства временными
12	Расширяется или сокращается за последние годы производительность предприятия, какова репутация последнего и насколько оно жизнеспособно
13	Уровень конкурентоспособности предприятия, его продукции, наличие в отрасли перепроизводства

Таким образом, для принятия решения использовались качественные характеристики заемщика и внешних факторов и абсолютные показатели деятельности в стоимостных и натуральных измерителях. При этом показатели сводились в таблицы, позволяющие выявить тенденцию их изменения за ряд предшествующих лет. Кроме того, специалистами Банка рассчитывались дополнительные показатели, напрямую в отчетах не содержащиеся. Так, Наказом для производства промышленных ссуд, утвержденным министром финансов 17 августа 1894 г. (Сборник наказов..., 1913, с. 328–341), установлен обязательный расчет необходимого предприятию оборотного капитала как годового объема расходов с учетом поступлений от продаж. Поясняется, что, если совершается три оборота в год, то объем необходимых оборотных средств равняется 1/3 годового оборота, то есть рассчитывается число оборотов как отношение годового объема доходов и годового объема расходов предприятия.

Помимо этого, в конкретных делах встречается расчет следующих показателей. В деле об открытии промышленного кредита Обществу Выксунских горных заводов рассчитывается «свободная часть актива» как разница между балансовой стоимостью недвижимого имущества, материалов, товаров, дебиторской задолженности и прочего и долгов, векселей к платежу, авансов и прочих обязательств (РГИА, ф. 587, оп. 57, д. 4, л. 66–69), что сопоставимо с современным расчетом стоимости чистых активов предприятия (Ковалев,

2010, с. 371). В деле о кредите Обществу Московских электромеханических и машиностроительных заводов, бывших Вейхельт, руководство заводов в прошении за 1903 г. указывает, что «из сопоставления суммы нашей задолженности и оборотных средств видно, что дебиторы и запасы значительно превосходят кредиторов» (РГИА, ф. 587, оп. 40, д. 53, л. 74–75). Данный расчет сопоставим с современным расчетом коэффициента текущей ликвидности, и указано, что данное соотношение должно быть больше 1.

В экспертном заключении о делах компании «Словолитня “О. И. Леман”» рассчитывается ряд аналитических показателей:

1. «Основной, задолженный в недвижимость капитал, составляет лишь 1/4 часть всего актива и относится к оборотному капиталу как 1:3» (расчет доли основных средств в активах фирмы и коэффициента иммобилизации) (цит. по: Есипов, Маховикова, Терехова, 2006, с. 232–241);

2. «Если счет кредиторов общества сам по себе весьма значителен, то с другой стороны, почти такая же сумма состоит в долгу за покупателями словолитни; таким образом, кредит как бы покрывается дебетом», и далее «равновесие счетов дебиторов и кредиторов, без сомнения, всегда составляет желательное явление» (анализ ликвидности баланса, в рамках которого определенные группы активов должны покрывать определенные группы пассивов) (цит. по: Есипов, Маховикова, Терехова, 2006, с. 232–241);

3. «Отношение основного, затраченного на недвижимость, капитала к складочному капиталу равным образом нельзя назвать неблагоприятным» (косвенно отражает величину собственного оборотного капитала).

Заключение

Таким образом, исследование, проведенное на базе внутренних нормативных документов и кредитных дел Государственного банка Российской империи за период с 1860 до 1917 г., показало, что с 1894 г. для целей принятия банком управленческих решений относительно кредитоспособности и эффективности деятельности потенциальных заемщиков широко применялась финансовая (бухгалтерская) отчетность компаний (более чем в 80% случаев обращения за кредитом). При этом банковскими служащими была разработана методика анализа финансовой отчетности. Данная методика включала в себя обобщение и классификацию активов и пассивов компании, представленных в финансовых отчетах, построение аналитических таблиц за несколько предшествующих периодов, а также получение мнения эксперта относительно достоверности данных отчетности и жизнеспособности предприятия. Если указанные элементы методики применялись систематически, то расчет относительных показателей по данным отчетности встречается лишь в ряде изученных кредитных дел, поэтому об их систематизированном применении говорить не приходится. Однако следует отметить, что на уровне нормативного внутреннего регулирования было закреплено, что стоимость предприятия как имущественного комплекса (то есть как обеспечения для покрытия долга) должна превышать величину выданного кредита минимум в два раза, то есть предполагался расчет отношения активов к обязательствам наподобие коэффициента покрытия. Таким образом, можно говорить о том, что в практической деятельности уровень развития анализа отчетности в Российской империи соответствовал уровню его развития в США, которые впоследствии стали разработчиками широко распространенного коэффициентного анализа. Помимо этого, результаты исследования позволяют

уточнить период зарождения методов экономического анализа в России, который ранее имел неопределенные границы.

Источники

- Антикризисное управление / под ред. проф. Э. М. Короткова. М., 2007.
- Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. М., 2006.
- Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М., 2003.
- Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.
- Бойко П. А. Коммерческие банки и реальный сектор Российской экономики конца XIX – начала XX в. // Экономический журнал. 2011. № 2 (22). С. 127–134.
- Бугров А. В. Государственный банк Российской империи: из истории мелиорационного кредита // Деньги и кредит. 2014. № 1. С. 63–68.
- Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). М., 1960.
- Государственный банк: Краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. СПб., 2001. (Репринтное издание. СПб., 1910.)
- Евзлин З. П. Общепонятный отчет акционерных предприятий и его значение в торгово-промышленной жизни. СПб., 1901.
- Ендовицкий Д. А., Любушин Н. П., Бабичева Н. Э. Диалектика теоретико-методологических основ экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 20. С. 2–13.
- Есинов В. Е., Маховикова Г. А., Терехова В. В. Оценка бизнеса. СПб., 2006.
- Климова Н. В. Экономический анализ: история и перспективы развития // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 23. С. 2–8.
- Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М., 2010.
- Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса. М., 2017.
- Любушин Н. П., Лещева В. Б., Сучков Е. А. Теория экономического анализа. М., 2002.
- Муравьева Л. А. Банки и кредит России во второй половине XIX – начале XX в. // Финансы и кредит. 2013. № 45. С. 71–80.
- Пятов М. Л., Соловей Т. Н., Сорокина А. С., Гусниева А. А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 3. С. 465–492.
- Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 587, оп. 33, д. 211, 212, 220, 222, 223, 225, 675, 676; оп. 40, д. 53, 73, 143, 172, 330, 339, 402, 449, 450; оп. 57, д. 4; оп. 57, д. 4.
- Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 588, оп. 2, д. 106, 306, 307, 312, 314, 315, 317, 323, 324, 371, 372, 377, 382, 395, 482, 487, 488, 492, 494, 513, 518, 520, 548, 549, 563, 597, 598, 605, 609, 668, 673, 681, 705, 716, 720, 729, 744.
- Роццаховский А. К. Балансы акционерных предприятий. СПб., 1910.
- Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка (с приложением Устава Государственного банка). СПб., 1913.
- Судейкин В. Т. Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб., 1891.
- Устав Государственного банка (высочайше утвержденный 6 июня 1894 г) с приведением узаконений, на которые в тексте его сделаны ссылки, а также сенатских разъяснений и с приложением правил по операциям / составил кандидат права Н. И. Арефа. СПб., 1895.
- Шкодский С. В., Волков В. В. Динамика заработной платы в промышленности России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 43–52.
- Эпштейн Е. М. Российские коммерческие банки: роль в экономическом развитии России и их национализация. М., 2011.
- Horrigan J. O. A Short History of Financial Ratio Analysis // The Accounting Review. 1968. Vol. 43. N 2. P. 284–294.

References

- Antikrizisnoye upravleniye [Crisis management]*. Ed. E. M. Korotkov. Moscow, 2007. (In Russian)
- Bakanov M. I., Mel'nik M. V., Sheremet A. D. *Teoriya ekonomicheskogo analiza [Theory of economic analysis]*. Moscow, 2006. (In Russian)
- Barngol'ts S. B., Mel'nik M. V. *Metodologiya ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti khozyaystvuyushchego sub'yekta. [Methodology of the economic analysis of business entity's activities]*. Moscow, 2003. (In Russian)
- Bovykin V. I., Petrov Y. A. *Kommercheskiye banki Rossiyskoy Imperii. [Commercial banks of the Russian Empire]*. Moscow, 1994. (In Russian)
- Boyko P. A. Kommercheskiye banki i real'nyy sektor Rossiyskoy ekonomiki kontsa XIX – nachala XX v. [Commercial banks and the real sector of the Russian economy of the late XIX – early XX century]. *Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal]*, 2011, N 2 (22), pp. 127–134. (In Russian)
- Bugrov A. V. Gosudarstvennyi bank Rossiyskoy Imperii: iz istorii melioratsionnogo kredita [State Bank of the Russian Empire: From the History of Land Reclamation Loan]. *Den'gi i kredit [Money and Credit]*, 2014, N 1, pp. 63–68. (In Russian)
- Endovitskii D. A., Lyubushin N. P., Babicheva N. E. Dialektika teoretiko-metodologicheskikh osnov ekonomicheskogo analiza [Dialectics of the theoretical and methodological foundations of economic analysis]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*, 2015, N 20, pp. 2–13. (In Russian)
- Epshteyn Y. M. *Rossiyskiye kommercheskiye banki: rol' v ekonomicheskoy razvitiy Rossii ih natsionalizatsiya [Russian commercial banks: their role in the economic development of Russia and their nationalization]*. Moscow, 2011. (In Russian)
- Evzlin Z. P. *Obshcheponyatnyi otchet aktsionnykh predpriyatii i ego znachenie v torгово-promyshlennoy zhizni [Generally understandable reporting of joint-stock companies and its importance for trade and industrial operations]*. St. Petersburg, 1901. (In Russian)
- Gindin I. F. *Gosudarstvennyy bank i ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva (1861–1892 gody) [State Bank and the royal government's economic policy (1861–1892)]*. Moscow, 1960. (In Russian)
- Gosudarstvennyy bank: Kratkiy ocherk deyatel'nosti za 1860–1910 gg. [State Bank: A brief of the activities for the years 1860–1910]*. Ed. Y. N. Slansky. St. Petersburg, 2001. (Reprint. Original: St. Petersburg, 1910). (In Russian)
- Horrigan J. O. A Short History of Financial Ratio Analysis. *The Accounting Review*, 1968, vol. 43, N 2, pp. 284–294.
- Klimova N. V. Ekonomicheskij analiz: istoriya i perspektivy razvitiya [Economic analysis: history and development prospects]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*, 2009, N 23, pp. 2–8. (In Russian)
- Kovalev V. V. *Finansovij menedzhment: teoriya i praktika [Financial management: theory and practice]*. Moscow, 2010. (In Russian)
- Kovalev V. V., Kovalev Vit. V. *Analiz balansa [Balance sheet analysis]*. Moscow, 2017. (In Russian)
- Lyubushin N. P., Leshcheva V. B., Suchkov Y. A. *Teoriya ekonomicheskogo analiza [Theory of economic analysis]*. Moscow, 2002. (In Russian)
- Murav'yeva L. A. Banki i kredit Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Banks and loans to Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 2013, N 45, pp. 71–80. (In Russian)
- Pyatov M. L., Solovey T. N., Sorokina A. S., Gusnieva A. A. Nefinansovaya otchetnost' v ekonomike: opyt XIX – nachala XXI v. [Non-financial reporting in the economy: History of 19th – early 21st century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. [St. Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 2018, vol. 34, is. 3, pp. 465–492. (In Russian)
- Roshchakhovskii A. K. *Balansy aktsionnykh predpriyatii [Balance sheets of joint-stock companies]*. St. Petersburg, 1910. (In Russian)
- Rossiyskij gosudarstvennyi istoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive]*, fund 587, list 33, files 211, 212, 220, 222, 223, 225, 675, 676; list 40, files 53, 73, 143, 172, 330, 339, 402, 449, 450; list 57, file 4. (In Russian)
- Rossiyskij gosudarstvennyi ystoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive]*, fund 588, list 2, file 106, 306, 307, 312, 314, 315, 317, 323, 324, 371, 372, 377, 382, 395, 482, 487, 488, 492, 494, 513, 518, 520, 548, 549, 563, 597, 598, 605, 609, 668, 673, 681, 705, 716, 720, 729, 744. (In Russian)
- Sbornik nakazov i pravil po operatsiyam Gosudarstvennogo banka (s prilozheniyem Ustava Gosudarstvennogo banka) [Collection of orders and rules for the State Bank's operations (The State bank's Charter attached)]*. St. Petersburg, 1913. (In Russian)
- Shkodinskij S. V., Volkov V. V. Dinamika zarabotnoy platy v promyshlennosti Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The dynamics of wages in the Russian industry of in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika [Bulletin of MGOU. Series: Economy]*, 2015, N 4, pp. 43–52 (In Russian)

Sudeykin V. T. *Gosudarstvennyy bank. Issledovaniye yego ustroystva, ekonomicheskogo i finansovogo znacheniya* [State Bank. The study of its structure, economic and financial meaning]. St. Petersburg, 1891. (In Russian)

Ustav Gosudarstvennogo banka (vysochayshe utverzhdennyy 6 iyunya 1894 goda) s privedeniyem uzakoneny, nakotoryye v tekste y ego sdelany ssylki, a takzhe senatskikh raz'yasneniyi s prilozheniyem pravil po operatsiyam [The State bank' Charter (approved on June 6, 1894) with the enactment of legal acts, to which references were made in the text, as well as senatorial explanations and rules for the State Bank's operations]. Ed. Ph.D. N. I. Arefa. St. Petersburg, 1895. (In Russian)

Yesipov V. Ye., Makhovikova G. A., Terekhova V. V. *Otsenka biznesa* [Business valuation]. St. Petersburg, 2006. (In Russian)